

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский Федеральный Университет»

На правах рукописи

Ходюня Николай Дмитриевич

**Неассоциативные обертывающие алгебры ниль треугольных
алгебр Шевалле**

Специальность 01.01.06 —
«Математическая логика, алгебра и теория чисел»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата физико-математических наук

Научные руководители:
доктор физ.-мат. наук, профессор
Левчук Владимир Михайлович
доктор физ.-мат. наук, профессор
Сулейманова Галина Сафиуллановна

Красноярск — 2026

Оглавление

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Неассоциативные обертывающие алгебры нильтреугольных алгебр Шевалле	6
1.1 Точные обертывающие алгебры и стандартные идеалы	6
1.2 Стандартные обертывающие алгебры типа F_4	11
1.3 Теоремы единственности	12
Глава 2. Проблемы перечисления идеалов ниль треугольных алгебр Шевалле	23
2.1 Проблема перечисления стандартных идеалов	23
2.2 Специальная каноническая база идеала	26
2.3 Метод коэффициентов и перечисление идеалов алгебры $RD_n(q)$. .	28
Наиболее употребительные обозначения	33

Введение

Ассоциативное кольцо A всегда превращается в кольцо Ли $A^{(-)}$, если умножение в A заменим новым $[a,b] := ab - ba$ (коммутирование). А. А. Альберт [1] называет произвольную алгебру A (не обязательно ассоциативную) *Лидопустимой*, когда $A^{(-)}$ есть алгебра Ли; см. также [2]. Согласно [3] и [31], A называется *точной обертывающей* алгебры Ли L , если $A^{(-)} \simeq L$.

Алгебру Шевалле над полем K характеризуют системой корней Φ и базой, состоящей из элементов e_r ($r \in \Phi$) и подходящей базы подалгебры Картана. Как показано в [4, § 4.2], структурные константы базы Шевалле однозначно определяет их выбор для *ниль треугольной* подалгебры $N\Phi(K)$ с базой $\{e_r \mid r \in \Phi^+\}$. Унипотентная подгруппа $U\Phi(K)$ группы Шевалле типа Φ над K представлена в [5] присоединенной группой на $N\Phi(K)$. Как правило, ее нормальные подгруппы – это, в точности, идеалы кольца Ли $N\Phi(K)$, [6; 7].

Для корней считаем $s \geq r$, когда в разложении $s - r$ по базе Π в Φ^+ все коэффициенты неотрицательны. Корни r и s в Φ^+ назовем *инцидентными*, если $s \geq r$ или $r \geq s$. Любое множество \mathcal{L} попарно неинцидентных корней в Φ^+ называем *множеством углов в Φ^+* . Выделим в $N\Phi(K)$ идеалы

$$T(r) = \sum_{s \geq r} Ke_s, \quad Q(r) = \sum_{s > r} Ke_s \quad (r \in \Phi^+), \quad Q(\mathcal{L}) = \sum_{r \in \mathcal{L}} Q(r).$$

Если $H \subseteq T(\mathcal{L}) := \sum_{r \in \mathcal{L}} T(r)$ и включение нарушается при любой замене $T(r)$ на $Q(r)$ в сумме, то множество $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ определено однозначно и, согласно [3, п. 3], называется *множеством углов в H* .

Идеал H кольца Ли $N\Phi(K)$ называем *стандартным*, если $Q(\mathcal{L}(H)) \subset H$.

Известные взаимосвязанные перечисления идеалов колец Ли $N\Phi(K)$ и нормальных подгрупп групп $U\Phi(K)$ редуцировались к перечислениям идеалов вида $T(\mathcal{L})$ ([8, следствие 4.3], [9, теорема 2.1.2], [10; 11] и др.) и, таким образом, к перечислениям путей в различных решетках.

Для классических типов в 2001 году в [12] записана, как проблема 1, задача

(A) Найти число стандартных идеалов алгебры Ли $N\Phi(K)$ над конечным полем K .

В § 2.1 проблему 1 из [12] решает теорема 5, анонсированная ранее [3, Теорема 3]. Для исключительных типов задачу **(A)** решает теорема 6.

При фиксированном Φ для алгебры Ли $N\Phi(K)$ точные обертывающие алгебры R_Φ и их число выявляет предложение 1 в § 1.1. Известно, что одну из них для Φ типа A_{n-1} представляет алгебра $NT(n, K)$ ниль треугольных $n \times n$ матриц над K ; все идеалы алгебры и кольца $NT(n, K)$ стандартны [13; 14].

Алгебру R_Φ называем стандартной, если все ее идеалы стандартны. В силу теоремы 3 и предложения 2 (см. также [3] и [32]), стандартная алгебра R_Φ существует для всех типов, исключая тип D_n ($n \geq 4$) и E_n ($n = 6, 7, 8$).

Алгебра $NT(n, K)$ нижних ниль треугольных (т. е. с нулями на главной диагонали и над ней) $n \times n$ матриц над полем K , с точностью до изоморфизма, оказывается единственной ассоциативной обертывающей алгеброй R_Φ типа A_{n-1} (теорема 2 в § 1.3 и [31]); более слабым является условие стандартности.

Вопрос об условиях однозначности неассоциативной обертывающей алгебры отмечал И. П. Шестаков на конференции в 2017 году (см. [33]). Для классических типов этот вопрос исследуется в § 1.3 (теоремы 2, 4 и замечание 3).

Лемма 2.2.1 и теорема 7 характеризуют нестандартные идеалы единственной нестандартной алгебры $RD_n(K)$ специальным набором параметров.

В работе используем стандартные обозначения [4], [15]: Φ^+ — система положительных корней, Π — ее база, ρ — максимальный в Φ^+ корень, $ht(r)$ — высота корня r . Число Кокстера $h = h(\Phi)$ системы Φ равно $ht(\rho) + 1$.

Целью данной работы является исследование записанных в 2001 году проблем комбинаторного перечисления идеалов алгебры Ли $N\Phi(K)$ [12, Проблемы 1 и 2] и нахождение условия однозначности ее точной обертывающей алгебры.

Научная новизна:

1. Впервые ...
2. Впервые ...
3. Было выполнено оригинальное исследование ...

Практическая значимость Все основные результаты диссертации являются новыми. Работа носит теоретический характер.

Методология и методы исследования. Развиваемый Г. П. Егорычевым с 1970-х годов метод интегрального представления и вычисления комбинаторных сумм (метод коэффициентов) находит приложения в многочисленных задачах алгебры, комбинаторного анализа и других областей математики, [9; 16—19]. Комбинаторная теорема 8, завершающая перечисление всех идеалов обертывающих

алгебр классических типов, впервые применяется для вычисления 3-кратной комбинаторной суммы с q -биномиальными коэффициентами. См. также замечание 4.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы докладывались на заседаниях Красноярского алгебраического семинара (2016–2020 гг.), на семинаре им. Н. А. Вавилова (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 8 декабря 2017 г.) и апробировались на следующих конференциях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Проспект Свободный», 2016 г., г. Красноярск.
2. Международная конференция, посвященная 70-летию В. М. Левчука «Алгебра и Логика: Теория и Приложения», 2016 г., г. Красноярск.
3. Международная конференция, посвященная 60-летию Института математики им. С. Л. Соболева «Математика в современном мире», 2017 г., г. Новосибирск.
4. Международная алгебраическая конференция, посвященная 110-летию со дня рождения профессора А. Г. Куроша, 2018 г., г. Москва.
5. Международная конференция «Мальцевские чтения», 2016 и 2023 г., г. Новосибирск.

Публикации. Основные результаты по теме диссертации изложены в 9 печатных изданиях, 3 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК, 3 — в периодических научных журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, 6 — в тезисах докладов.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения и 0 приложений. Полный объём диссертации составляет 36 страниц, включая 1 рисунок и 1 таблицу. Список литературы содержит 0 наименований.

Автор благодарен научным руководителям профессору Левчуку Владимиру Михайловичу и профессору Сулеймановой Галине Сафиуллановне за постановку задач и внимание к работе. Признателен сотрудникам кафедры алгебры и математической логики и Института математики и фундаментальной информатики СФУ за хорошие условия работы над диссертацией.

Глава 1. Неассоциативные обертыывающие алгебры ниль треугольных алгебр Шевалле

1.1 Точные обертыывающие алгебры и стандартные идеалы

Отметим, что в теории алгебр Ли с самого ее основания эффективно используются универсальные ассоциативные обертыывающие алгебры, см. теорему Пуанкаре—Биркгофа—Витта [20, глава 1, § 1] и [21, § V.9].

По определению [3], если алгебра A есть точная обертыывающая алгебры Ли L , то алгебры L и $A^{(-)}$ изоморфны. Поэтому алгебру Ли L и ее точную обертыывающую алгебру A можно определять структурными константами в одной базе, в отличие от универсальной ассоциативной обертыывающей алгебры.

Точные обертыывающие алгебры определенных подалгебр алгебр Шевалле указаны в [3]. Нам потребуются предварительные сведения.

В теории Картана—Киллинга всякую простую комплексную конечномерную алгебру Ли L ассоциируют с единственной (с точностью до эквивалентности) неразложимой системой корней Φ евклидова пространства V , построенного на подалгебре Картана [4, Глава 3]. Выбор простых корней или базы Π в Φ определяет линейное упорядочение \prec на V с множеством V^+ векторов $v \succ 0$ и систему положительных корней $\Phi^+ = V^+ \cap \Phi \supseteq \Pi$.

Элементы e_r ($r \in \Phi$) и подходящая база подалгебры Картана алгебры Ли $L = \mathcal{L}(\Phi, \mathbb{C})$ дают [22] базу Шевалле с целочисленными структурными константами, приводящую к алгебре Ли $\mathcal{L}(\Phi, K)$ над любым полем K (алгебра Шевалле). Ее подалгебру $N\Phi(K)$ с базой $\{e_r \mid r \in \Phi^+\}$ называем *ниль треугольной*.

По теореме Шевалле о базе [4, Теорема 4.2.1] при $r, s \in \Phi$ имеем

$$[e_r, e_s] = N_{rs} e_{r+s} = -[e_s, e_r] \quad (r + s \in \Phi), \quad [e_r, e_s] = 0 \quad (r + s \notin \Phi \cup \{0\}),$$

где либо $N_{rs} = \pm 1$, либо $|r| = |s| < |r + s|$ и $N_{rs} = \pm 2$, либо $N_{rs} = \pm 2$ или ± 3 и Φ типа G_2 . Согласно [4, Предложение 4.2.2], знаки структурных констант N_{rs} имеют определенный произвол для алгебры Шевалле, а также для $N\Phi(K)$.

Фиксируя выбор знаков структурных констант N_{rs} , через R_Φ обозначим K -алгебру с базой $\{e_r \mid r \in \Phi^+\}$ и умножением: $e_r e_s = 0$ при $r + s \notin \Phi$ и

$$e_r e_s = e_{r+s}, \quad e_s e_r = (1 - N_{rs}) e_{r+s} \quad (r, s, r+s \in \Phi^+, N_{rs} \geq 1).$$

При фиксированном Φ точные обертывающие алгебры R_Φ и их число выявляет

Предложение 1. Для алгебры Ли $N\Phi(K)$ каждая алгебра R_Φ является точной обертывающей алгеброй и их число равно $2^{|\Phi^+ \setminus \Pi|}$.

Доказательство. Таблицы умножения базисных элементов $N\Phi(K)$ и любой алгебры $R_\Phi^{(-)}$, очевидно, совпадают. Поэтому, как и в [3, Предложение 1], алгебра R_Φ есть точная обертывающая алгебра Ли $N\Phi(K)$.

Когда $r, s, r+s \in \Phi^+$ и $0 \prec r \prec s$, пару корней r, s называют *специальной*, а также *экстраспециальной*, если $r \preccurlyeq r_1$ для каждой специальной пары r_1, s_1 с суммой $r_1 + s_1 = r + s$. Согласно [4, Предложение 4.2.2], знаки констант N_{rs} можно выбрать для экстраспециальных пар (r, s) произвольно, с точностью до изоморфизмов алгебры Ли $\mathcal{L}(\Phi, K)$ (аналогично, $N\Phi(K)$); тогда знаки остальных констант N_{rs} определяются однозначно.

Любую из построенных точных обертывающих алгебр R_Φ алгебры Ли $N\Phi(K)$ однозначно определяет выбор знака \pm (одна из двух возможностей) константы N_{rs} для каждой экстраспециальной пары корней (r, s) в Φ^+ .

С другой стороны, любой положительный непростой корень в Φ есть сумма $r + s$ единственной экстраспециальной пары корней r, s . Поэтому множество экстраспециальных пар взаимнооднозначно множеству $\Phi^+ \setminus \Pi$.

Отсюда вытекает запись требуемого в предложении числа в виде $2^{|\Phi^+ \setminus \Pi|}$.

□

Лемма 1.1.1. Все ненулевые структурные константы алгебр R_Φ в выбранной базе равны ± 1 для типа $\neq G_2$ и равны 1, когда все корни в Φ одной длины. Если Φ имеет корни разных длин, то все алгебры R_Φ неассоциативные.

Доказательство. Когда система корней Φ имеет корни разных длин, найдутся корни $r, s \in \Phi^+$, для которых пересечение $\Phi \cap (Zr + Zs) = \Psi$ есть подсистема корней типа B_2 или G_2 . Определение алгебры R_Φ позволяет считать, что $\{r, s\}$ есть база в Ψ и $2r + s$ — корень. Если $N_{rs} \geq 1$, то получаем

$$e_r(e_r e_s) = e_r e_{r+s} = \pm e_{2r+s}, \quad (e_r e_r)e_s = 0.$$

Аналогично при $N_{sr} (= -N_{rs}) \geqslant 1$ произведения $(e_s e_r) e_r = e_{r+s} e_r = \pm e_{2r+s}$ и $e_s (e_r e_r) = 0$ не совпадают. Следовательно, алгебра R_Φ — неассоциативная.

Первое утверждение в лемме сейчас сразу следует из определения алгебр R_Φ . Таким образом, доказательство завершено. \square

Для каждого типа Φ мы исследуем (§ 1.3) условия однозначности алгебр R_Φ и, взаимосвязано, структурных констант N_{rs} алгебр Ли $N\Phi(K)$ над полем K .

Идеал произвольного кольца A всегда есть идеал и кольца $A^{(-)}$, так как основные операции в $A^{(-)}$ производны от операций в A . Верно и обратное, когда умножение в A есть также производная операция от операций в $A^{(-)}$, например, если для алгебры Ли L с умножением $*$ выберем обертывающую алгебру A с умножением $\alpha \cdot \beta = (\alpha * \beta)t$, где t — обратимый скаляр.

Как и во введении, используем отношения частичного порядка $r > s$ корней и инцидентности ($r \geqslant s$ или $s \geqslant r$), понятие множества углов $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ подмножеств H в $N\Phi(K)$, а также идеалы $T(r)$, $Q(r)$, $T(\mathcal{L})$ и $Q(\mathcal{L})$.

Определение 1. Идеал H кольца Ли $N\Phi(K)$ называем *стандартным*, если $Q(\mathcal{L}(H)) \subset H$. Точную обертывающую алгебру R_Φ алгебры Ли $N\Phi(K)$ над полем K называем *стандартной*, если все ее идеалы стандартны.

Из свойств систем корней и определений легко вытекает

Лемма 1.1.2. В кольце R_Φ каждый идеал с единственным углом стандартен. Когда Φ ранга 2, любая алгебра R_Φ стандартна.

Доказательство. Доказательство первого утверждения леммы для идеала H в R_Φ с множеством углов $\mathcal{L}(H) = \{r\}$ проводим с помощью индукции по $h(\Phi) - ht(r)$. Ясно, что $Q(\rho) = 0 \subset H \subseteq T(r)$. Пусть r — не максимальный корень. Тогда существует простой корень p с условием $r + p \in \Phi^+$ и одно из произведений $e_p e_r$, $e_r e_p$ равно e_{r+p} . Поэтому множество $(Ke_p)H + H(Ke_p)$ по модулю $Q(r+p)$ совпадает с Ke_{r+p} и, по индукции, порождает идеал, содержащий $Q(r+p)$, откуда $T(r+p) \subseteq H$. Учитывая произвол в выборе p , получаем включение $Q(r) \subset H$.

Второе утверждение леммы сразу следует из первого для случая систем корней Φ типа A_2 , B_2 и G_2 . \square

Хорошо известно, что алгебра Ли $N\Phi(K)$ типа A_{n-1} изоморфна алгебре Ли, ассоциированной с алгеброй $NT(n, K)$ (нижних) ниль треугольных $n \times n$ матриц

над K . Таким образом, для алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_{n-1} существует ассоциативная точная обёртывающая алгебра — алгебра $R = NT(n, K)$.

Здесь обычные матричные единицы e_{ij} ($1 \leq j < i \leq n$) составляют базу алгебры R , а также базу Шевалле из элементов $e_r = e_{ij}$ ($r \in \Phi^+$) алгебры Ли $R^{(-)} = N\Phi(K)$ после соответствующей нумерации корней $r = r_{ij}$. В этом случае известна стандартность всех идеалов алгебры R над полем K (Р. Дюбиш и С. Перлис [13, Теорема 8] и даже идеалов кольца R , [14, Теорема 2]).

Алгебры Ли $N\Phi(K)$ остальных классических типов заданы в [5, Лемма 2] аналогично в базе Шевалле из "матричных единиц" e_{iv} с ограничениями

$$B_n : -i < v < i \leq n; \quad D_n : 1 \leq |v| < i \leq n; \quad C_n : -i \leq v < i \leq n, v \neq 0.$$

К суммам двух корней, являющихся корнями, помимо сумм $r_{ij} + r_{jv} = r_{iv}$ (аналогично типу A_n), здесь относятся еще суммы

$$r_{kv} + r_{m,-v} = r_{k,-m} \quad (k > m > |v|),$$

а для типа C_n при $k = m > |v| \geq 1$ также суммы $r_{kv} + r_{k,-v} = r_{k,-k}$.

Любой элемент из $N\Phi(K)$ представляется суммой $\sum a_{iv}e_{iv}$ и Φ^+ -матрицей $\|a_{iv}\|$ над K соответствующего типа. Так, B_n^+ -матрица имеет вид

$$\begin{array}{ccccccccc} & & & & a_{10} & & & & \\ & & & & & & & & \\ & & & & a_{2,-1} & a_{20} & a_{21} & & \\ & & & & & & & & \\ & & & & \dots & \dots & \dots & & \\ & & & & & & & & \\ & & & & a_{n,-n+1} & \dots & a_{n,-1} & a_{n0} & a_{n1} \dots a_{n,n-1}. \end{array}$$

Отбрасывая столбец с нулевым номером, получаем D_n^+ -матрицу.

В [5, лемма 2] доказана

Лемма 1.1.3. Знаки структурных констант N_{rs} алгебры Ли $N\Phi(K)$ можно выбрать так, что $[e_{ij}, e_{jv}] = e_{iv} = -[e_{jv}, e_{ij}]$ и выполняются равенства:

$$[e_{jv}, e_{i,-v}] = e_{i,-j} \quad (\Phi = B_n, D_n), \quad i > j > |v| > 0;$$

$$[e_{i0}, e_{j0}] = 2e_{i,-j} \quad (\Phi = B_n), \quad [e_{ij}, e_{i,-j}] = 2e_{i,-i} \quad (\Phi = C_n), \quad i > j \geq 1;$$

$$[e_{jm}, e_{i,-m}] = [e_{im}, e_{j,-m}] = e_{i,-j} \quad (\Phi = C_n), \quad i > j > m \geq 1.$$

Соответственно типу Φ для алгебр Ли $N\Phi(K)$ используем обозначения $NB_n(K)$, $NC_n(K)$ и так далее. Очевидным следствием леммы 1.1.3 является

Лемма 1.1.4. *Фактор-алгебра $ND_n(K)/T(r)$ изоморфна $NT(n,K)^{(-)}$ точно для двух корней $r = r_{2,-1}$ и $r = r_{21}$ при $n > 4$, и точно для трех простых корней r при $n = 4$. Кроме того, $NB_n(K)/T(r) \simeq NT(n+1,K)^{(-)}$ и $NC_n(K)/T(r) \simeq NT(n+1,K)^{(-)}$ для единственного корня $r = r_{2,-1}$ и $r = r_{2,-2}$ соответственно.*

Замечание 1. Для Φ типа B_n и C_n произвольная обертывающая алгебра R_Φ алгебры Ли $N\Phi(K)$ имеет K -подмодуль M_Φ с базой $\{e_{iv} \mid 1 \leq |v| < i \leq n\}$. Он не является подалгеброй для Φ типа C_n ($n > 1$), а в алгебре R_Φ типа B_n есть подалгебра, изоморфная обертывающей алгебре алгебры Ли $ND_n(K)$.

Точные обертывающие алгебры R_Φ классического типа с выбором знаков структурных констант по лемме 1.1.3 обозначаем соответственно типу

$$RA_n(K) = NT(n+1, K), \quad RB_n(K), \quad RC_n(K), \quad RD_n(K). \quad (1.1.1)$$

Лемма 1.1.5. *В алгебрах R_Φ из списка (1.1.1) умножение определяют правила*

$$e_{ij}e_{jv} = e_{iv}, \quad e_{iu}e_{jv} = 0 \quad (u \neq j, u \neq -v);$$

$$\Phi = B_n, D_n : \quad e_{jv}e_{i,-v} = e_{i,-j} \quad (i > j > |v| > 0), \quad e_{iv}e_{j,-v} = 0 \quad (i \geq j > |v| > 0);$$

$$\Phi = C_n : \quad e_{ij}e_{i,-j} = -e_{i,-j}e_{ij} = e_{i,-i} \quad (i > j \geq 1),$$

$$e_{jm}e_{i,-m} = e_{im}e_{j,-m} = e_{i,-j}, \quad e_{i,-m}e_{jm} = e_{j,-m}e_{im} = 0 \quad (i > j > m \geq 1);$$

$$\Phi = B_n : \quad e_{i0}e_{j0} = e_{i,-j} = -e_{j0}e_{i0} \quad (i > j \geq 1).$$

Лемма 1.1.6. *Точная обертывающая алгебра $RD_3(K)$ алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_3 является неассоциативной и нестандартной.*

Доказательство. Алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_3 и D_3 изоморфны, поскольку их системы корней эквивалентны. Однако, алгебра $RD_3(K)$, в отличие от алгебры $RA_3(K) = NT(4, K)$, имеет нестандартный идеал

$$K(e_{21} + e_{2,-1}) + K(e_{31} + e_{3,-1}) + Ke_{3,-2}$$

и является неассоциативной, так как $e_{2,-1}(e_{32}e_{21}) = e_{3,-2}$ и $(e_{2,-1}e_{32})e_{21} = 0$. \square

1.2 Стандартные обертыывающие алгебры типа F_4

Теорема 1 ([32, теорема 1.1]). *Существует стандартная обертыывающая алгебра R_φ типа F_4 .*

Доказательство.

□

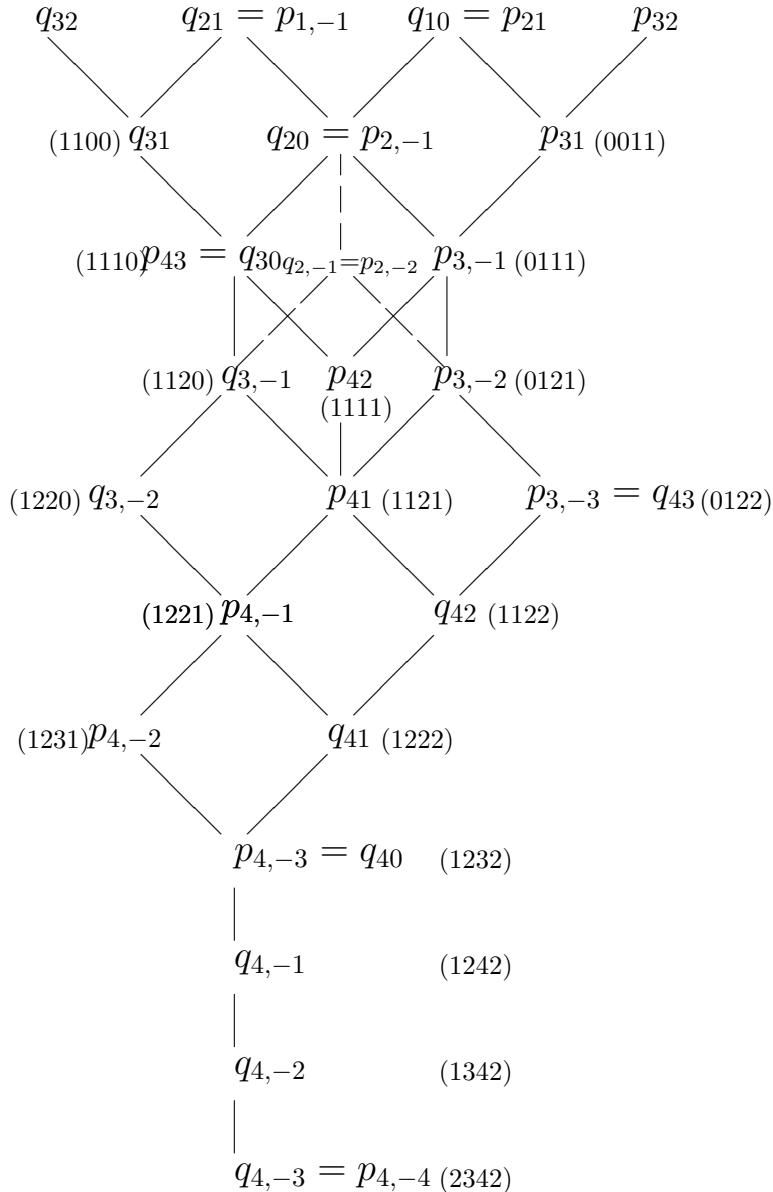

Рисунок 1.1 — Система положительных корней F_4

Таблица 1, рисунок 1.1.

Таблица 1 — Значения $B(\Phi, m)$ для типов F_4 и E_n .

Φ/m	0	1	2	3	4	5	6	7	8
F_4	1	24	55	24	1				
E_6	1	36	204	351	204	36	1		
E_7	1	63	546	1470	1470	546	63	1	
E_8	1	120	1540	6120	9518	6120	1540	120	1

1.3 Теоремы единственности

В этом разделе мы исследуем для классических типов Φ условия однозначности обертывающих алгебр R_Φ над полем.

Ясно, что для любой подсистемы Ψ системы корней Φ точная обёртывающая алгебры Ли $N\Psi(K)$ определена в алгебре R_Φ как подалгебра

$$R(\Psi) := \sum_{a \in \Psi^+} K e_a.$$

Когда в системе Φ все корни одной длины и база $\Pi(\Psi)$ подсистемы Ψ лежит в базе $\Pi(\Phi)$, нестандартный идеал подалгебры $R(\Psi)$ порождает в алгебре R_Φ также нестандартный идеал. Отсюда вытекает

Лемма 1.3.1. *Пусть $\Pi(\Psi) \subseteq \Pi(\Phi)$ для подсистемы Ψ системы корней Φ одной длины. Если точная обёртывающая R_Φ алгебры Ли $N\Phi(K)$ стандартная, то подалгебра $R(\Psi)$ алгебры R_Φ также стандартна.*

Как и в [7], корни r, s называем *p-связанными* для простого корня p , если $r + p, s + p \in \Phi^+$. Подсистему корней $\Psi(r, p, s)$ в Φ определяем равенствами

$$\Psi = \Psi(r, p, s) := \Phi \cap (Zr + Zp + Zs).$$

Алгебры R_Φ типа A_2 ассоциативны, поскольку для них $R_\Phi^3 = 0$. В системах корней Φ одной длины подсистема Ψ ранга 3 всегда типа A_3 . Очевидна

Лемма 1.3.2. *Если подсистема корней $\Psi = \Psi(r, p, s)$ ранга > 2 , то либо она типа A_3 с базой $\{r, p, s\}$, либо Ψ типа B_3 или C_3 .*

Замена $a \circ b := ba$ умножения в R дает *противоположную* алгебру $R^{(op)}$, антиизоморфную R .

Лемма 1.3.3. Алгебра $NT(n, K)$ нижних ниль треугольных $n \times n$ матриц над полем K изоморфна своей противоположной алгебре $NT(n, K)^{(op)}$.

Доказательство. Пусть $J = (j_{ab})$ — матрица перестановки с единицами на побочной диагонали, то есть $j_{a,n+1-a} = 1$ и $j_{ab} = 0$ иначе. Тогда $J^{-1} = J$.

Рассмотрим линейное отображение

$$\varphi: NT(n, K) \rightarrow NT(n, K), \quad \varphi(X) = JX^t J^{-1} = JX^t J,$$

где X^t — транспонированная матрица. Если X нижнетреугольна, то X^t верхнетреугольна, а сопряжение матрицей J переводит верхнетреугольные матрицы в нижнетреугольные; значит, $\varphi(NT(n, K)) = NT(n, K)$.

Для любых $X, Y \in NT(n, K)$ имеем

$$\varphi(XY) = J(XY)^t J = JY^t X^t J = (JY^t J)(JX^t J) = \varphi(Y)\varphi(X),$$

то есть φ — антиавтоморфизм алгебры $NT(n, K)$. Следовательно, отображение $X \mapsto \varphi(X)$ задает изоморфизм $NT(n, K) \simeq NT(n, K)^{(op)}$. \square

Лемма 1.3.4. Если точная обертывающая алгебра R алгебры Ли $N\Phi(K)$ стандартна, то $R^{(op)}$ также является стандартной обертывающей алгеброй.

Доказательство. Очевидно, что множества идеалов в R и в $R^{(op)}$ совпадают. Эндоморфизм $x \mapsto -x$ ($x \in R$) модулей R и $R^{(-)}$ является антиавтоморфизмом алгебры $R^{(-)}$ в силу равенств

$$[-a, -b] = [a, b] = ab - ba = -[b, a] \quad (a, b \in R).$$

Его композиция $-\mu: x \mapsto -x^\mu$ с любым антиизоморфизмом μ алгебры R дает изоморфизм алгебр $R^{(-)}$ и $\mu(R)^{(-)}$. (В важном частном случае этот изоморфизм хорошо известен [4, Раздел 11.2.1].)

Остается заметить, что алгебры R и $R^{(op)}$ определены на одном множестве и их антиизоморфизмом является тождественное отображение. \square

Отметим, что переход к противоположной алгебре $R^{(op)}$ сохраняет и стандартность, и ассоциативность.

Лемма 1.3.5. Пусть $\Psi = \Psi(r, p, s)$ — подсистема типа A_3 для p -связанных корней r, s в Φ . Тогда стандартность подалгебры $R(\Psi)$ в R_Φ равносильна условию $N_{s,p} = N_{p,r}$ и дает равенство $N_{s+p,r} = N_{s,r+p}$, причем $R(\Psi) \simeq NT(4, K)$, когда $N_{s+p,r} = 1$. Если $N_{s+p,r} = -1$, то $R(\Psi)$ — неассоциативная алгебра.

Доказательство. В подсистеме $\Psi = \Psi(r,p,s)$ типа A_3 корень $r + p + s$ — единственный, представимый неоднозначно суммой специальной пары корней.

Любую обертывающую алгебру $R(\Psi)$ алгебры Ли $N\Psi(K)$ порождают Ke_r , Ke_s и Ke_p . Ненулевые структурные константы для $R(\Psi)$ типа A_3 равны ± 1 .

Для любого кольца A наряду с его односторонними аннуляторами выделяют аннулятор

$$\text{Ann}(A) = \{\alpha \in A \mid \alpha A = 0 = A\alpha\}.$$

Аннулятор кольца $R(\Psi)$ есть идеал $Ke_{r+p+s} = R(\Psi)^3$, причем

$$R(\Psi) = Ke_r + (T(p) \cap R(\Psi)) + Ke_s.$$

Пересечение $T(p) \cap R(\Psi)$ и его аннулятор в $R(\Psi)$ совпадают с аннулятором идеала $R(\Psi)^2$. Если по модулю $R(\Psi)^3$ односторонний аннулятор пересечения (равносильно, элемента e_p) совпадает с $R(\Psi)$ и, например, $e_p e_r = e_{r+p}$, $e_r e_p = 0$, то $K(e_p + e_s)$ порождает в $R(\Psi)$ нестандартный идеал, как и в лемме 1.1.6.

Таким образом, при условии стандартности $R(\Psi)$ элементы e_r, e_s лежат в разных односторонних аннуляторах элемента e_p . Это означает, что совпадают знаки констант $N_{p,r}$ и $N_{s,p}$, равносильно, $N_{p,r} N_{s,p} = 1$.

С учетом леммы 1.3.4, с точностью до перехода к противоположной алгебре, имеем

$$N_{s,p} = N_{p,r} = 1, \quad e_s e_p = e_{s+p}, \quad e_p e_r = e_{r+p}, \quad e_r e_p = 0 = e_p e_s. \quad (1.3.1)$$

Тождество Якоби в кольце Ли $R(\Psi)^{(-)}$ дает равенства

$$[e_s, [e_p, e_r]] = [[e_s, e_p], e_r], \quad N_{p,r} N_{s,r+p} = N_{s,p} N_{s+p,r}.$$

Отсюда $N_{s,r+p} = N_{s+p,r}$ ($= \pm 1$), то есть $N_{s,r+p} N_{s+p,r} = 1$. В случае

$$N_{s+p,r} = 1, \quad e_{s+p} e_r = e_{r+s+p} = e_s e_{r+p}, \quad e_r e_{s+p} = 0 = e_{r+p} e_s, \quad (1.3.2)$$

приходим к изоморфизму алгебр $R(\Psi) \simeq NT(4,K)$, действующему по правилу:

$$e_p \mapsto e_{32}, \quad e_r \mapsto e_{21}, \quad e_s \mapsto e_{43}, \quad e_{r+p} \mapsto e_{31}, \quad e_{s+p} \mapsto e_{42}, \quad e_{s+r+p} \mapsto e_{41}.$$

В оставшемся случае, когда $N_{s+p,r} = -1$, имеем $e_p(e_r e_s) = 0$ и $(e_p e_r)e_s = e_{s+r+p}$. Поэтому алгебра $R(\Psi)$ неассоциативна; по модулю аннулятора она изоморфна алгебре $NT(4,K)/Ke_{41}$. Лемма доказана. \square

Лемма 1.3.6. *Если точная обертывающая алгебра R алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_n ($n > 2$) стандартна, то по модулю третьих степеней алгебр имеем*

$$R \simeq NT(n+1, K) \quad \text{или} \quad R^{(op)} \simeq NT(n+1, K).$$

Доказательство. Исследуем произвольную стандартную обертывающую алгебру R алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_n ($n > 2$). Для любой подсистемы корней $\Psi = \Psi(r, p, s)$ типа A_3 в Φ , по лемме 1.3.1, свойство стандартности R наследуется подалгеброй $R(\Psi)$ — обертывающей алгебры Ли $N\Psi(K)$.

Ясно, что пара p -связанных корней $r, s \in \Phi^+$ с простым корнем p существует только если p — промежуточный корень в графе Кокстера

$$A_n : \circ - \circ - \circ - \cdots - \circ - \circ \quad (n \text{ вершин}).$$

Вершины графа Кокстера системы корней Φ соответствуют простым корням. Ясно, что специальные пары простых корней экстраспециальны.

Пусть $\Psi = \Psi(r, p, s)$ — подсистема в Φ с базой из простых корней r, p, s . Учитывая леммы 1.1.2 и 1.3.5, для стандартной алгебры $R(\Psi)$ элементы e_r, e_s лежат в разных односторонних аннуляторах элемента e_p — в левом $\text{Ann}^{(l)}(e_p)$ и правом $\text{Ann}^{(r)}(e_p)$. В этом случае знаки структурных констант $N_{s,p}$ и $N_{p,r}$ совпадают и $N_{s,p}N_{p,r} = 1$.

Когда корень s соответствует последней вершине графа Кокстера, в силу леммы 1.3.4, с точностью до перехода от R к противоположной алгебре, получаем соотношения (1.3.1).

Выберем далее корень q , соседний слева с r в графике Кокстера, и подсистему $\Psi = \Psi(q, r, p)$ с базой q, r, p . Применяя леммы 1.1.2 и 1.3.5 к подалгебре $R(\Psi)$, аналогично получаем $e_r e_q = e_{r+q}$.

Указанный процесс продолжаем, завершая подалгеброй $R(\Psi)$ с базой в Ψ , начинающейся с первой вершины графа Кокстера.

Базу обертывающей алгебры $R = NT(n+1, K)$ и базу Шевалле алгебры Ли $R^{(-)}$ дают матричные единицы $e_r = e_{ij}$ ($1 \leq j < i \leq n+1$) при соответствующей нумерации корней $r = r_{ij}$ системы Φ типа A_n .

В матричной индексации и обозначениях $e_r = e_{ij}$ при $r = r_{ij}$ получаем $e_{ij}e_{jm} = e_{im}$ для случаев $i - m = 2$. Это дает изоморфизм алгебр R и $NT(n+1, K)$ по модулю их третьих степеней. Лемма доказана. \square

Все стандартные и все ассоциативные точные обертывающие алгебры R алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_{n-1} ($n > 3$) над полем K классифицирует

Теорема 2 ([31, теорема 1]). *Точная обертывающая алгебра R алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_{n-1} стандартна тогда и только тогда, когда алгебра R или $R^{(op)}$ по модулю аннулятора изоморфна $NT(n,K)/Ke_{n1}$. Ассоциативная точная обертывающая алгебра алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_{n-1} , с точностью до изоморфизма единственна и изоморфна алгебре $NT(n,K)$.*

Доказательство. Исследуем произвольную стандартную обертывающую алгебру R алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа A_n ($n > 2$). Для $n = 3$ теорему 2 доказывают леммы 1.3.5 и 1.3.6; в этом случае $\Phi = \Psi = \Psi(r, p, s)$ типа A_3 , а пара p -связанных корней r, s в Φ^+ и простой корень p определены однозначно.

Каждая подалгебра $R(\Psi)$ в R с подсистемой корней $\Psi = \Psi(r, p, s)$ типа A_3 в Φ стандартна в силу леммы 1.3.1. С точностью до перехода от R к противоположной алгебре, по лемме 1.3.5 имеем соотношения (1.3.1), а в случае ассоциативности R также (1.3.2). При $n > 3$ по индукции можем считать теорему доказанной для каждого типа A_k , $3 \leq k < n$.

Выберем в Φ подсистему Φ_1 (аналогично Φ_n) с базой, полученной из Π отбрасыванием первого (соответственно, последнего) простого корня в графе Кокстера; обе подсистемы типа A_{n-1} . Ясно, что стандартность алгебры R наследуется ее подалгебрами $R(\Phi_1)$ и $R(\Phi_n)$, по индуктивному предположению, и дает их ассоциативность, а также изоморфность алгебр R и $NT(n+1, K)$ по модулю n -х степеней.

Стандартность подалгебр $R(\Psi)$ в R для подсистем корней $\Psi = \Psi(r, p, s)$ типа A_3 в $\Phi_l \cup \Phi_r$ приводит к уточнению. Матричная индексация корней и обозначения $e_r = e_{ij}$ при $r = r_{ij}$ ($1 \leq j < i \leq n$), наряду с ассоциативностью произведения $e_{n+1n}e_{nn-1} \cdots e_{32}e_{21} = e_{n+11}$ и подалгебр $R(\Psi(r_{j1}, r_{ij}, r_{n+1i}))$ при $1 < j < i < n+1$, по лемме 1.3.5, дают также изоморфность алгебр R и $NT(n+1, K)$.

Это завершает доказательство теоремы. □

Замечание 2. Замена соотношений $e_{nj}e_{j1} = e_{n1}$ и $e_{j1}e_{nj} = 0$ новыми

$$e_{nj}e_{j1} = 0, \quad e_{j1}e_{nj} = e_{n1} \quad (j = 2, 3, \dots, n-1)$$

приводит алгебру $NT(n, K)$ ($n > 3$) к неассоциативной стандартной обертывающей алгебре типа A_{n-1} ; обе алгебры по модулю аннулятора Ke_{n1} изоморфны.

Поэтому требование стандартности точной обертывающей алгебры здесь слабее условия ассоциативности, с учетом теоремы 2.

Перечислим возможные типы Φ стандартных обертывающих алгебр R_Φ .

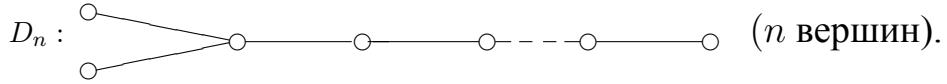
Предложение 2. *Стандартная обертывающая R_Φ алгебры Ли $N\Phi(K)$ существует для всех типов Φ , кроме типа D_n ($n \geq 4$) и E_n ($n = 6, 7$ и 8).*

Доказательство. Существование стандартной обертывающей алгебры R_Φ над полем для Φ типа B_n и C_n указывает ([3, Теорема 4], [31]) следующая

Теорема 3. *Пусть R_Φ есть алгебра классического типа из списка 1.1.1. Если s — угол идеала H кольца R_Φ и $Q(s) \not\subseteq H$, то Φ типа D_n , $s = r_{iv}$, $2 \leq i < n$, $v = \pm 1$, причем идеалы $T(r_{i+1,1})$ и $T(r_{i+1,-1})$ оба не лежат в H .*

В силу теорем 2 и 3, для алгебр Ли $N\Phi(K)$ классических типов доказательство предложения 2 требуется лишь для типа D_n , $n > 3$.

Допустим, что стандартная точная обертывающая алгебра R_Φ для Φ типа D_n существует. Граф Кокстера системы корней Φ (его вершины соответствуют простым корням) типа D_n представляется в виде

Нетривиальная симметрия $-$ графа Кокстера единственна при $n > 4$. Она переставляет крайние слева вершины $r_{2,-1}$ и r_{21} ; остальные вершины неподвижны. Если $r \neq \bar{r}$ для линейного продолжения $-$ перестановки базы $\Pi = \Pi(\Phi)$ на Φ , то $r = r_{iv}$ и $\bar{r} = r_{i,-v}$ при одном из двух значений $v = \pm 1$.

Обозначим через Φ_v подсистему корней типа A_{n-1} в Φ с базой

$$\Pi_v = \Pi(\Phi) \setminus \{r_{2,-v}\}, \quad v = \pm 1.$$

Тогда в $N\Phi(K)$ находим подалгебру $N\Phi_v(K)$ с базой $\{e_r \mid r \in \Pi_v\}$ типа A_{n-1} , как показывают графы Кокстера. По лемме 1.3.1 получаем стандартность точных обертывающих алгебр $R(\Phi_v)$, $v = \pm 1$, как подалгебр в R_Φ .

В алгебрах $R(\Phi_1)$ и $R(\Phi_{-1})$ стандартна и каждая подалгебра $R(\Psi)$ для подсистемы $\Psi = \Psi(r,p,s)$ типа A_3 в Φ с условием $\{r,p,s\} \subseteq \Pi_1$ или $\{r,p,s\} \subseteq \Pi_{-1}$. Две такие подалгебры $R(\Psi)$ получаем для случаев $r = r_{2,-1}$ и $r = r_{21}$. Для них элементы e_r и e_s лежат в разных односторонних аннуляторах элемента $e_p = e_{32}$; соответственно, $R(\Psi)$ есть левый или правый аннулятор элемента e_{32} . Поэтому

для $\Psi_0 = \Psi_0\{r_{2,-1}, r_{32}, r_{21}\}$ подалгебра $R(\Psi_0)$ типа A_3 в R_Φ , в силу леммы 1.3.5, не является стандартной, как и алгебра R_Φ .

Полученное противоречие доказывает предложение 2 для типа D_n .

Графы Кокстера систем корней типа E_n ($n = 6, 7, 8$) содержат, как подграф, граф Кокстера системы корней типа D_4 . Поэтому здесь предложение 2 получаем, как несложное следствие. Существование стандартной обертывающей алгебры R_Φ для Φ типа F_4 устанавливает теорема 1.

Завершая доказательство для исключительных типов, отметим, что для Φ ранга 2 предложение 2 следует из леммы 1.1.2. \square

Исследуем условия однозначности обертывающих алгебр R_Φ типов B_n и C_n над полем.

Системы корней Φ типа B_n и C_n дуальны друг другу. В терминологии Ж.-П. Серра [23], графы Кокстера у них совпадают, см. также замечание в [7, § 1]. Однако, при $n > 2$ различаются схемы Дынкина, то есть графы Кокстера с приписаным каждой вершине числом (обычно, квадрат длины соответствующего вершине корня, когда короткие корни длины 1),

$$B_n : \begin{array}{ccccccccc} & 1 & & 2 & & 2 & & 2 & \\ & \circ & & \circ & & \circ & \cdots & \circ & \circ \\ & \text{---} & & \text{---} & & \text{---} & & \text{---} & \text{---} \end{array}$$

$$C_n : \begin{array}{ccccccccc} & 2 & & 1 & & 1 & & 1 & \\ & \circ & & \circ & & \circ & \cdots & \circ & \circ \\ & \text{---} & & \text{---} & & \text{---} & & \text{---} & \text{---} \end{array}$$

В отличие от типа D_n , в системах Φ типа B_n и C_n корни r_{jv} и $r_{j,-v}$ всегда инцидентны, то есть в R_Φ один из идеалов $T(r_{jv})$ и $T(r_{j,-v})$ лежит в другом.

Далее идеал $T(r)$ обертывающей алгебры R_Φ классического типа обозначаем при $r = r_{iv}$ через T_{iv} , кроме случая $v = 1$ для типа D_n , где

$$T_{i1} := T_{i,-1} + T(r_{i1}).$$

Как показывают леммы 1.1.2 и 1.1.3, стандартны все идеалы алгебры R_Φ , лежащие в идеале вида $T_{i,-1}$ или — для типа B_n — в T_{10} .

Учитывая лемму 1.1.4 и теорему 2, на алгебре R_Φ накладываем условие

$$B_n : R_\Phi/T_{2,-1} \simeq NT(n+1, K); \tag{1.3.3}$$

$$C_n : R_\Phi/T_{2,-2} \simeq NT(n+1, K). \tag{1.3.4}$$

Тогда элементы e_{jm} алгебры R_Φ при $j > m > 0$ умножаются по обычным для матричных единиц правилам, причем для Φ типа B_n , в силу предложения 1,

$$e_{jm}e_{m0} = e_{j0}, \quad e_{m0}e_{j0} = -e_{j0}e_{m0} = c_{jm}e_{j,-m} \quad (c_{jm} = \pm 1). \quad (1.3.5)$$

Лемма 1.3.7. Алгебра R_Φ типа B_3 с условием (1.3.3) стандартная. С точностью до выбора знака произведения $e_{10}e_{20} = \pm e_{2,-1}$, она определена однозначно, когда подалгебра $R(\Psi)$ для подсистемы Ψ типа A_3 в Φ ассоциативна.

Доказательство. Все длинные корни системы корней Φ типа B_3 образуют единственную подсистему Ψ типа A_3 . С учетом равенств (1.3.5), условие (1.3.3) легко дает стандартность алгебры R_Φ .

Базу в Ψ дают корень r_{32} и r_{32} -связанные корни $r_{2,-1}$ и r_{21} , то есть

$$\Psi = \Psi(r_{2,-1}, r_{32}, r_{21}).$$

В силу (1.3.3), имеем $e_{32}e_{21} = e_{31}$, $e_{21}e_{32} = 0$. Поэтому стандартность подалгебры $R(\Psi)$ по лемме 1.3.5 равносильна равенствам

$$e_{32}e_{2,-1} = 0, \quad e_{2,-1}e_{32} = e_{3,-1}.$$

Тождество Якоби алгебры Ли $N\Phi(K)$, предложение 1 и лемма 1.1.3 дают:

$$[e_{20}, e_{10}] = [[e_{21}, e_{10}], e_{10}] = 2ce_{2,-1}, \quad e_{20}e_{10} = ce_{2,-1} \quad (c = \pm 1);$$

$$[e_{30}, e_{10}] = [[e_{32}, e_{20}], e_{10}] = [e_{32}, [e_{20}, e_{10}]] = 2ce_{3,-1}, \quad e_{30}e_{10} = ce_{3,-1}.$$

$$[e_{30}, e_{20}] = [e_{30}, [e_{21}, e_{10}]] = [e_{21}, [e_{30}, e_{10}]] = 2ce_{3,-2}, \quad e_{30}e_{20} = ce_{3,-2}.$$

(См. также замечание 2.) Далее,

$$[e_{2,-1}, e_{31}] = [e_{2,-1}, [e_{32}, e_{21}]] = [[e_{2,-1}, e_{32}], e_{21}] = [e_{3,-1}, e_{21}] = \pm e_{3,-2},$$

то есть либо $e_{2,-1}e_{31} = e_{3,-2}$ и $e_{31}e_{2,-1} = 0$, либо $e_{2,-1}e_{31} = 0$ и $e_{31}e_{2,-1} = e_{3,-2}$. К ассоциативности подалгебры $R(\Psi)$ приводят оба случая:

$$e_{2,-1}(e_{32}e_{21}) = e_{2,-1}e_{31} = e_{3,-2} = (e_{2,-1}e_{32})e_{21} = e_{3,-1}e_{21}.$$

Однако, выбор знака константы N_{rs} для специальной пары (r,s) корней с суммой $r + s = r_{3,-2}$ произволен, согласно [4, Предложение 4.2.2], лишь при условии экстрапредставительности пары (r,s) .

Таким образом, выбор знака $c = \pm 1$ определяет алгебру R_Φ однозначно. \square

Лемма 1.3.8. Пусть $R_n = R_\Phi$ есть стандартная обертывающая алгебра типа B_n ($n > 3$) с условием (1.3.3). Тогда $R_\Phi = RB_n(K)$ по модулю идеала $T_{n,-1}$, с точностью до выбора знака $c = \pm 1$ произведения $e_{20}e_{10} = ce_{2,-1}$.

Доказательство. В системе корней Φ типа B_n ($n > 3$) выделим подсистемы $\Psi_{m,j,i,k}$ типа B_4 с базой $\{r_{m0}, r_{jm}, r_{ij}, r_{ki}\}$. Корень r_{ij} и r_{ij} -связанные корни $r_{j,-m}$, r_{ki} образуют базу подсистемы Ψ типа A_3 , то есть

$$\Psi = \Psi(r_{j,-m}, r_{ij}, r_{ki}), \quad 1 \leq m < j < i < k \leq n. \quad (1.3.6)$$

Пусть стандартная алгебра R_Φ выбрана с условием (1.3.3). По лемме 1.3.5, если $e_{ij}e_{j,-m} = 0$ (как и в лемме 1.3.7 при $n = 3$), то в подалгебре $R(\Psi)$, а при $i = j + 1$ и в алгебре R_Φ , находим нестандартные идеалы с двумя углами $r_{j,-m}$, r_{ki} . Следовательно, $e_{ij}e_{j,-m} = e_{i,-m}$ и, по лемме 1.3.5,

$$e_{jv}e_{ij} = 0, \quad e_{ij}e_{jv} = e_{iv} = [e_{ij}, e_{jv}] \quad (i > j > |v| = m > 0).$$

Корень $r_{2,-1}$ представляется суммой $r_{2,-1} = r_{10} + r_{20}$ специальной пары корней однозначно, причем

$$[e_{20}, e_{10}] = 2ce_{2,-1}, \quad e_{20}e_{10} = ce_{2,-1} \quad (c = \pm 1),$$

$$[e_{j0}, e_{10}] = [[e_{j2}, e_{20}], e_{10}] = [e_{j2}, [e_{20}, e_{10}]] = 2ce_{j,-1}, \quad e_{j0}e_{10} = ce_{j,-1}.$$

Для корней $r_{i,-j}$ при $1 < j < i$ также имеем

$$[e_{i0}, e_{j0}] = [e_{i0}, [e_{j1}, e_{10}]] = [e_{j1}, [e_{i0}, e_{10}]] = 2ce_{i,-j}, \quad e_{i0}e_{j0} = ce_{i,-j}.$$

Корни $r_{i,-m}$ и r_{jm} инцидентны в системе $\Psi_{m,j,i,k}$, однако, в ее подсистеме (типа D_4) длинных корней не инцидентны. Вместе с r_{kj} они образуют базу подсистемы $\Psi = \Psi(r_{i,-m}, r_{jm}, r_{kj})$ типа A_3 . Подалгебра $R(\Psi)$ в R_Φ здесь также стандартная; в противном случае нестандартный идеал с двумя углами $r_{i,-m}$ и r_{ki} находим в $R(\Psi)$ и в алгебре R_Φ . Поэтому $e_{i,-m}e_{jm} = 0$ и $e_{jm}e_{i,-m} = e_{i,-j}$.

Используя лемму 1.3.5 и тождество Якоби алгебры Ли $N\Phi(K)$, получаем

$$e_{i,-j} = [e_{jm}, e_{i,-m}] = [e_{jm}, [e_{ij}, e_{j,-m}]] = [e_{j,-m}, [e_{ij}, e_{jm}]] = [e_{j,-m}, e_{im}],$$

$$e_{i,-j} = e_{jm}e_{i,-m} = [e_{jm}, e_{i,-m}] = [e_{j,-m}, e_{im}] = e_{j,-m}e_{im}. \quad (1.3.7)$$

Учитывая произвол в выборе подсистемы $\Psi_{m,j,i,k}$ ($i < k \leq n$), с точностью до выбора знака $c = \pm 1$, имеем $R_\Phi = RB_n(K)$ по модулю идеала $T_{n,-1}$. \square

Согласно доказательству предложения 12.2.3 в [4] (см. также [5]), алгебра Ли $N\Phi(K)$ допускает графовый автоморфизм θ , когда граф Кокстера системы корней Φ допускает нетривиальную симметрию и все корни в Φ одной длины. Симметрия линейно продолжается до перестановки $-$ системы корней Φ .

Симметрия $-$ системы корней Φ типа D_n при $n > 4$ единственна и графовый автоморфизм θ алгебры Ли $N\Phi(K)$ порядка 2 определяется правилом

$$\theta : e_r \rightarrow e_{\bar{r}} \quad (r \in \Phi^+)$$

Лемма 1.3.9. Алгебра $RB_n(K)$ представляется в алгебре $RD_{n+1}(K)$ централизатором графового автоморфизма θ порядка 2 алгебры Ли $RD_{n+1}(K)^{(-)}$.

Доказательство. В представлении алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа D_{n+1} алгеброй Ли $RD_{n+1}(K)^{(-)}$ графовый автоморфизм θ переставляет в D_{n+1}^+ -матрицах 1-й и (-1)-й столбцы (то есть $\theta(e_{iv}) = e_{i,-v}$ при $v = \pm 1$), не изменяя остальные столбцы.

Автоморфизм θ централизует (или оставляет неподвижными) все элементы

$$f_{i-1,0} := e_{i,-1} + e_{i1} \quad 1 < i \leq n+1, \quad f_{i-1,\pm(v-1)} := e_{i,\pm v} \quad (1 < v < i \leq n). \quad (1.3.8)$$

Очевидно, централизатор графового автоморфизма θ совпадает с подалгеброй

$$C(\theta) = \sum_{i=2}^{n+1} K(e_{i,-1} + e_{i1}) + \sum_{1 < |v| < i \leq n+1} K e_{iv}$$

и является даже идеалом алгебры $RD_{n+1}(K)$.

Выбранная нумерация элементов f_{iv} позволяет считать их базой модуля $RB_n(K)$. Умножение в алгебре $RD_{n+1}(K)$, по лемме 1.1.5, превращает модуль в алгебру $RB_n(K)$ с базой Шевалле из элементов f_{iv} .

Требуемый изоморфизм $C(\theta) \rightarrow RB_n(K)$ укажем явным действием на произвольную D_{n+1}^+ -матрицу α из $C(\theta)$, по аналогии со скручивающим автоморфизмом группы Шевалле типа D_{n+1} перед леммой 4 в [5]. Вначале "склеиваем" 1-й и (-1)-й столбцы в α , считая его 0-м, а остальные столбцы не изменяем. Заменяя в новой матрице номер i каждой строки на $i-1$, а номер $\pm(v-1)$ столбца элементов из них на номер $\pm v$ ($1 < v < i \leq n$), получаем изоморфный образ элемента α . Равенства (1.3.8) определяют обратное изоморфное вложение. \square

Лемма 1.3.9 и замечание 1 приводят к возрастающей последовательности с однозначно определенными изоморфными вложениями алгебр:

$$RB_{n-1}(K) \subset RD_n(K) \subset RB_n(K) \subset RD_{n+1}(K) \subset \dots, \quad n = 3, 4, 5, \dots \quad (1.3.9)$$

Определение 2. Последовательность обертывающих алгебр R_n одного классического типа (скажем, B_n) возрастающих рангов n назовем *монотонной*, если каждый ее член изоморфно представляется подалгеброй следующего члена.

Соответствующий пример с естественными изоморфными вложениями дает

$$RB_3(K) \subset RB_4(K) \subset \dots \subset RB_n(K) \subset RB_{n+1}(K) \subset \dots \quad (1.3.10)$$

Монотонность здесь, очевидно, нарушается (вместе с первым включением) при замене $RB_3(K)$ на алгебру R_Φ типа B_3 из леммы 1.3.7.

Сейчас мы можем указать условия однозначности обертывающих алгебр R_Φ классических типов. Непосредственно из леммы 1.3.8 вытекает

Теорема 4. Если последовательность $R_n = R_\Phi$ стандартных обертывающих алгебр типа B_n ($n = 3, 4, \dots$) с условием (1.3.3) монотонная, то $R_n = RB_n(K)$, с точностью до выбора знака $c = \pm 1$ произведения $e_{20}e_{10} = ce_{2,-1}$.

Отметим, что наряду с последовательностями стандартных обертывающих алгебр типа B_n , в силу (1.3.9), определены и монотонные последовательности обертывающих алгебр типа D_n .

Замечание 3. По аналогии с теоремой 4 выделяется обертывающая алгебра R_Φ типа C_n ($n \geq 3$) с условием (1.3.4) — алгебра $RC_n(K)$. Подчеркнем, что построения изоморфных вложений основаны на лемме о гомоморфизмах систем корней [24, Лемма 7]. Так, алгебра $RC_n(K)$ представляется централизатором в алгебре $RA_{2n-1}(K) = NT(2n, K)$ графового автоморфизма θ порядка 2 алгебры Ли $RA_{2n-1}(K)^{(-)}$. Получаем:

$$RC_n(K) \subset NT(2n, K) \subset RC_{n+1}(K) \subset NT(2n + 2, K) \subset \dots, \quad n = 3, 4, \dots \quad (1.3.11)$$

Глава 2. Проблемы перечисления идеалов ниль треугольных алгебр Шевалле

2.1 Проблема перечисления стандартных идеалов

Проблемы комбинаторного перечисления стандартных идеалов и всех идеалов алгебр Ли $N\Phi(q) := N\Phi(GF(q))$ классических типов записаны в 2001 году [12, Проблемы 1 и 2]. Полное решение проблемы 1 дает следующая теорема (анонсировалась в [3]), использующая q -биномиальные коэффициенты

$$\begin{bmatrix} n \\ k \end{bmatrix}_q := \prod_{i=0}^{k-1} \frac{1 - q^{n-i}}{1 - q^{i+1}}.$$

Теорема 5. Число стандартных идеалов алгебры Ли $N\Phi(q)$ классического типа Φ лieва ранга n равно

$$1 + \sum_{m=1}^n B(\Phi, m) \sum_{t=1}^m \sum_{k=0}^{m-t} (-1)^k \binom{m}{k} \begin{bmatrix} m-k \\ t \end{bmatrix}_q,$$

где $B(\Phi, m) = \binom{n}{m}^2$ для типов B_n и C_n , а также

$$B(A_{n-1}, m) = \frac{1}{n} \binom{n}{m} \binom{n}{m+1}, \quad B(D_n, m) = \binom{n}{m} \left(\binom{n-1}{m} + \binom{n-2}{m-2} \right).$$

Доказательство. Согласно [7], стандартный идеал H в $N\Phi(K)$ характеризуют множество $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ его углов и фрейм $\mathcal{F}(H)$, определяемый условиями

$$\mathcal{F}(H) \subseteq \sum_{s \in \mathcal{L}} K e_s, \quad \mathcal{F}(H) = H \mod Q(\mathcal{L}).$$

Таким образом, стандартность H равносильна условию $H = Q(\mathcal{L}) + \mathcal{F}(H)$.

Известные перечисления ([8, Следствие 4.3], [9, Теорема 2.1.2], [10], [11]) нормальных подгрупп групп $U\Phi(K)$ над полем K , инвариантных относительно диагональных автоморфизмов, редуцируются к перечислению стандартных идеалов H колец Ли $N\Phi(K)$ с фреймом $\mathcal{F}(H) = \sum_{s \in \mathcal{L}} K e_s$, то есть вида $T(\mathcal{L})$. Тем самым, они редуцируются к перечислению определенных путей в решетках, зависящих от выбора типа алгебры $N\Phi(K)$.

Пусть K^m — пространство строк длины m над K . Подпространство S назовем *координатно полным*, если для каждого номера i ($1 \leq i \leq m$) в S существует

элемент с ненулевой i -той координатой. Ясно, что в алгебре Ли $N\Phi(K)$ любой стандартный идеал H с $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ порядка m записывается в виде

$$H(\mathcal{L}, S) = Q(\mathcal{L}) + \{a_1 e_{r_1} + a_2 e_{r_2} + \cdots + a_m e_{r_m} \mid (a_1, a_2, \dots, a_m) \in S\} \quad (2.1.1)$$

для однозначно определенного координатно полного подпространства S в K^m .

Число всех координатно полных t -мерных подпространств пространства K^m при $K = GF(q)$ обозначим через $\tilde{V}(m, t, q)$, а через $B(\Phi, m)$ — число всех m -элементных множеств углов \mathcal{L} в Φ^+ . Из биективности соответствия (2.1.1) между стандартными идеалами и парами (\mathcal{L}, S) сразу же вытекает

Лемма 2.1.1. *Число стандартных идеалов алгебры Ли $N\Phi(q)$ ранга n равно*

$$1 + \sum_{m=1}^n B(\Phi, m) \sum_{t=1}^m \tilde{V}(m, t, q).$$

В [25] задача **(A)** исследовалась для типа A_n . Числа $B(\Phi, m) = B(A_n, m)$ вычислены ранее [9, Теорема 2.1.2] (см. также [8] и [26]):

$$B(A_{n-1}, m) = \frac{1}{n} \binom{n}{m} \binom{n}{m+1}.$$

Для требуемых в лемме 2.1.1 чисел $\tilde{V}(m, t, q)$ в [25] найдена формула

$$\tilde{V}(m, t, q) = \sum_{1=j_1 < j_2 < \dots < j_t \leq m} \frac{(q^t - 1)^{m-j_t}}{(q-1)^{t-j_t}} \cdot \prod_{k=2}^{t-1} \left(\frac{q^k - 1}{q-1} \right)^{j_{k+1} - j_k - 1}.$$

Применяя к ней разработанный [9] метод интегрального представления комбинаторных сумм, включающих q -биномиальные коэффициенты, Г. П. Егорычев установил [27, Леммы 3 и 4] рекуррентное соотношение

$$\tilde{V}(m, t, q) = \sum_{k=0}^{m-t} (q^t - 1)^k \times \tilde{V}(m-1-k, t-1, q) \quad (2.1.2)$$

и следующее утверждение.

Лемма 2.1.2. *Справедлива следующая формула*

$$\tilde{V}(m, t, q) = \sum_{k=0}^{m-t} (-1)^{m-t-k} q^k \binom{m-1}{t+k-1} \begin{bmatrix} t+k-1 \\ k \end{bmatrix}_q. \quad (2.1.3)$$

В [27, Заключение] высказывалась потребность алгебраически-комбинаторного доказательства формул (2.1.2) и (2.1.3). Доказана

Лемма 2.1.3. *Справедлива формула*

$$\tilde{V}(m,t,q) = \sum_{k=0}^{m-t} (-1)^k \binom{m}{k} \begin{bmatrix} m-k \\ t \end{bmatrix}_q. \quad (2.1.4)$$

Доказательство. К формуле (2.1.4) приводят q -аналог $\begin{bmatrix} n \\ k \end{bmatrix}_q = \begin{bmatrix} n \\ n-k \end{bmatrix}_q$ известной комбинаторной формулы и подстановка в (2.1.3) тождества

$$q^k \begin{bmatrix} t+k-1 \\ k \end{bmatrix}_q = \begin{bmatrix} t+k \\ t \end{bmatrix}_q - \begin{bmatrix} t+k-1 \\ t \end{bmatrix}_q.$$

Докажем формулу (2.1.4) для числа $\tilde{V}(m,t,q)$ всех координатно полных t -мерных подпространств в K^m при $K = GF(q)$. Н. Д. Ходюня получает рекуррентную формулу (2.1.2) перенесением схемы перечисления канонических баз в лемме 2.2.1.

Известно, что число всех t -мерных подпространств в K^m при $K = GF(q)$ равно $\begin{bmatrix} m \\ t \end{bmatrix}_q$. Пусть U_i ($1 \leq i \leq m$) — подпространство размерности $t-1$ всех векторов в K^m с нулевой i -й координатой. Тогда любое подпространство в U_i не является координатно полным в K^m , а каждое подпространство в K^m , не являющееся координатно полным, лежит хотя бы в одном подпространстве U_i .

Обозначим через \hat{U}_i множество всех t -мерных подпространств в U_i . Формулу (2.1.4) находим, пользуясь формулой включений-исключений,

$$\begin{aligned} \tilde{V}(m,t,q) &= \begin{bmatrix} m \\ t \end{bmatrix}_q - \sum_i |\hat{U}_i| + \sum_{i \neq j} |\hat{U}_i \cap \hat{U}_j| - \sum_{i \neq j \neq k} |\hat{U}_i \cap \hat{U}_j \cap \hat{U}_k| + \dots = \\ &= \begin{bmatrix} m \\ t \end{bmatrix}_q - \binom{m}{1} \begin{bmatrix} m-1 \\ t \end{bmatrix}_q + \binom{m}{2} \begin{bmatrix} m-2 \\ t \end{bmatrix}_q + \dots + (-1)^{m-t} \binom{m}{m-t} \begin{bmatrix} m-(m-t) \\ t \end{bmatrix}_q. \end{aligned}$$

□

Леммы 2.1.1 и 2.1.3 вместе с указанной формулой для числа $B(A_{n-1}, m)$ завершают доказательство теоремы 5 для типа A_n .

Числа $B(\Phi, m)$ исследовались для классических типов в различных ситуациях с использованием метода интегрального представления комбинаторных сумм ([9], [10], [12] и др.). Эти числа указаны явно в выписанном в теореме 5 виде для типов B_n и C_n в [28, Предложение 17], а для типа D_n — в [29, Теорема 1.2].

Учитывая леммы 2.1.1 и 2.1.3, доказательство теоремы 5 завершено. □

Решая проблему 1 из [12], теорема 5 завершает решение задачи (A) для классических типов. Для исключительных типов ее решает (Н. Д. Ходюня [32])

Теорема 6. Число стандартных идеалов алгебры Ли $N\Phi(q)$ исключительного типа равно

$$\begin{aligned} G_2 : \quad & q + 7; \quad F_4 : \quad q^4 + 3q^3 + 44q^2 + 32q + 25; \\ E_6 : \quad & q^9 + 3q^8 + 4q^7 + 67q^6 + 69q^5 + 230q^4 + 306q^3 + 94q^2 + 22q + 37; \\ E_7 : \quad & 2(q^{12} + q^{11} + 3q^{10} + 32q^9 + 90q^8 + 118q^7 + 394q^6 + 449q^5 + \\ & + 708q^4 + 300q^3 - 79q^2 + 31q + 32); \\ E_8 : \quad & q^{16} + 3q^{15} + 4q^{14} + 7q^{13} + 237q^{12} + 239q^{11} + 693q^{10} + 1647q^9 + 3554q^8 + \\ & + 4283q^7 + 5829q^6 + 7055q^5 + 3773q^4 - 2361q^3 - 244q^2 + 239q + 121. \end{aligned}$$

2.2 Специальная каноническая база идеала

В связи с проблемой 2 из [12] перечисления всех идеалов алгебр Ли $N\Phi(q)$ классических типов, в [25, § 4] рассматривались специальные канонические базы линейных идеалов алгебр $NT(n, K)$.

Аналогичные базы подалгебр в алгебрах Ли $N\Phi(K)$ выявляет

Лемма 2.2.1. Пусть H — ненулевая подалгебра алгебры Ли $N\Phi(K)$ над полем K и $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H) = \{r_1, r_2, \dots, r_m\}$. Тогда любую базу пересечения $Q(\mathcal{L}) \cap H$ можно дополнить до базы в H элементами

$$\alpha_i = \sum_{j=1}^m a_{ij} e_{r_j} + \alpha'_i, \quad i = 1, 2, \dots, t, \quad t = \dim_K H / H \cap Q(\mathcal{L}), \quad (2.2.1)$$

где $\|a_{ij}\| = t \times m$ -матрица ранга t над K ($t \leq m$) и $\alpha'_i \in Q(\mathcal{L})$. Кроме того, при фиксированном упорядочении \mathcal{L} для однозначно определенных номеров $j_1 = 1 < j_2 < \dots < j_t \leq m$ можно считать

$$a_{i,j_i} = 1 \quad (1 \leq i \leq t), \quad a_{ik} = 0 \quad (k < j_i), \quad a_{i,j_k} = 0, \quad 1 \leq i < k \leq t. \quad (2.2.2)$$

Доказательство. Ясно, что $Q(\mathcal{L}) + H = Q(\mathcal{L}) + \mathcal{F}(H)$ есть стандартный идеал в $N\Phi(K)$, имеющий вид $H(\mathcal{L}, S)$ из (2.1.1). Элементы $\alpha_i \in H$ и равенства (2.2.2) получаем, используя известный изоморфизм

$$(H + Q(\mathcal{L}))/Q(\mathcal{L}) \simeq H/H \cap Q(\mathcal{L}).$$

Уточним матрицу $\|a_{ij}\|$ из (2.2.1). Очевидно, базисный элемент $\alpha_1 \in H$ всегда можно выбрать так, что $a_{11} = 1$; положим $j_1 = 1$ и обозначим через H_1 подалгебру элементов из H с нулевым коэффициентом при e_{r_1} . Если α_i, j_i и H_i уже определены при $1 \leq i < t$, то элемент $\alpha_{i+1} \in H_i$ выбираем с наименьшим возможным номером j_{i+1} первой ненулевой координаты; можно считать $a_{i+1,k} = 1$ при $k = j_{i+1}$. Через H_{i+1} обозначаем подалгебру элементов из H_i с нулевым коэффициентом при e_{r_k} , $k = j_{i+1}$.

Продолжая аналогично, на t -м шаге выбираем в H_{t-1} элемент α_t с коэффициентом $a_{t,j_t} = 1$ и $H_t = H \cap Q(\mathcal{L})$. Элементарные преобразования дают оставшиеся в (2.2.2) равенства $a_{i,j_k} = 0$ последовательно для $i = 1, 2, \dots, t-1$ и $i < k \leq t$. Это завершает доказательство леммы. \square

Уточним базу (2.2.1) для нестандартного идеала H обертывающей алгебры $RD_n(K)$. По теореме 3, $Q(r) \subset H$ для всех его углов r , кроме двух симметричных углов s и \bar{s} . Простой корень $p \neq \bar{p}$, инцидентный с s , и простой корень $p_0 = \bar{p}_0$ такой, что $p + p_0 \in \Phi^+$, определены однозначно, причем $T(s_0 + \bar{p}) \subset H$, где полагаем $s_0 = s + p_0$ при $s = p$ и $s_0 = s$ при $s \neq p$.

Если неинцидентные с s и \bar{s} простые корни $p_j = \bar{p}_j$ выберем так, что

$$s_i = s + p_1 + p_2 + \dots + p_i \in \Phi^+, \quad 1 \leq i < n - ht(s), \quad (2.2.3)$$

то $Q(s_i) \subseteq H$ при $i = n - 1 - ht(s)$. Поэтому существует наименьший номер k с условиями $Q(s_k) \subseteq H$ и $1 \leq k \leq n - 1 - ht(s)$. Записывая \mathcal{L} в виде

$$\mathcal{L} = \{r_1 = s, r_2 = \bar{s}, r_3, \dots, r_m\} \quad (2 \leq m = |\mathcal{L}| < n), \quad (2.2.4)$$

при $3 \leq j \leq m$ имеем $\bar{r}_j = r_j$. Сопоставим H , по лемме 2.2.1, $t \times m$ -матрицу $\|a_{ij}\|$ над K ранга t ($1 \leq t < m$) с условиями (2.2.2). Тогда $a_{12} = c \neq 0$ и

$$H \cap Q(\mathcal{L}) = T(s_0 + \bar{p}) + Q(s_k) + Q(\bar{s}_k) + \sum_{j=1}^k K(e_{s_j} + ce_{\bar{s}_j}) + \sum_{j=3}^m Q(r_j)$$

(последнее слагаемое при $m = 2$ отбрасываем). Упрощая в (2.2.1) элементы α_i по модулю $H \cap Q(\mathcal{L})$, находим $d_i \in K$ такие, что $\alpha'_i = d_i e_{s_k}$, $i = 1, 2, \dots, t$.

Таким образом, идеал H представляется в виде

$$\begin{aligned} Id \{ \mathcal{L}, k, t, \|a_{ij}\|, c, d_1, \dots, d_t \} &:= \sum_{i=1}^t K(d_i e_{s_k} + \sum_{j=1}^m a_{ij} e_{r_j}) + \\ &+ T(s_0 + \bar{p}) + Q(s_k) + Q(\bar{s}_k) + \sum_{j=1}^k K(e_{s_j} + ce_{\bar{s}_j}) + \sum_{j=3}^m Q(r_j), \end{aligned} \quad (2.2.5)$$

где корни s_i определены в (2.2.3). Его однозначно характеризуют множество углов $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ вида (2.2.4), параметры k, t с условиями

$$1 \leq k \leq n - 1 - ht(s), \quad 1 \leq t = \dim_K H / H \cap Q(\mathcal{L}) < |\mathcal{L}| = m < n,$$

элементы $c \neq 0, d_1, \dots, d_t$ из K и $t \times m$ -матрица $\|a_{ij}\|$ над K ранга t с условиями $a_{12} = c$ и (2.2.2). Тем самым, доказана

Теорема 7. В обертывающей алгебре $RD_n(K)$ всякий нестандартный идеал H имеет множество углов $\mathcal{L} = \mathcal{L}(H)$ вида (2.2.4) и представляется как идеал (2.2.5), однозначно характеризуемый набором $\mathcal{L}, k, t, \|a_{ij}\|, c, d_1, \dots, d_t$.

2.3 Метод коэффициентов и перечисление идеалов алгебры $RD_n(q)$

Теорема 5, решая проблему 1 из [12] о числе всех стандартных идеалов алгебры Ли $N\Phi(q)$ классического типа над полем $K = GF(q)$, дает и число всех идеалов ее обертывающей алгебры $R\Phi(q)$, когда она стандартна.

В силу теорем 5 и 3, перечисление идеалов любой стандартной обертывающей алгебры из предложения 1 классических типов A_n, B_n и C_n завершено. Остается перечислить нестандартные идеалы обертывающей алгебры $RD_n(q)$.

Основной в этом параграфе является

Теорема 8. Число нестандартных идеалов алгебры $RD_n(q)$ равно

$$\sum_{m=2}^{n-1} \binom{n-2}{m-2} \binom{n-1}{m} \sum_{t=1}^{m-1} q^t (q-1) \sum_{j=0}^{m-1-t} (-1)^j \binom{m-1}{j} \binom{m-1-j}{t}_q.$$

Доказательство. Нестандартные идеалы алгебры $RD_n(q)$, по теореме 7, исчерпываются идеалами вида (2.2.5), которые характеризуются однозначно набором $\mathcal{L}, k, t, \|a_{ij}\|, c, d_1, \dots, d_t$. Записывая \mathcal{L} как в (2.2.4) в матричном представлении, считаем

$$e_s = e_{i1}, \quad e_{\bar{s}} = e_{i,-1}, \quad e_{s_k} = e_{i+k,1} \quad (2 \leq i < n - k).$$

Через $B(m,n,i,k)$ обозначим число всевозможных $(m+2)$ -элементных множеств углов вида (2.2.4), у которых два угла соответствуют базисным элементам e_s и $e_{\bar{s}}$ и нет углов в строках с номерами $j, i < j \leq k$. Нам потребуется

Лемма 2.3.1. Число нестандартных идеалов алгебры $RD_n(q)$ равно

$$\sum_{m=2}^{n-1} \sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} B(m,n,i,k) \sum_{t=1}^{m-1} q^t (q-1) \tilde{V}(m-1,t,q). \quad (2.3.1)$$

Доказательство. При фиксированных $|\mathcal{L}| = m$ и k число способов выбора параметра $c \neq 0$ в $K = GF(q)$ и наборов (d_1, \dots, d_t) над K равно $q^t(q-1)$. Согласно доказательству леммы 2.2.1, число возможностей выбора матриц $\|a_{ij}\|$, требуемых для канонических базисов идеалов, совпадает с $\tilde{V}(m-1,t,q)$ при любых t, m . Отсюда для числа нестандартных идеалов алгебры $RD_n(q)$ получаем формулу (2.3.1). \square

Второе и третье суммирования в комбинаторной сумме (2.3.1) проведем с помощью метода коэффициентов. Напомним некоторые понятия.

Пусть L — множество формальных степенных рядов Лорана над полем \mathbb{C} , содержащих конечное число членов с отрицательными степенями. По определению, целое число k есть *порядок* монома $c_k w^k \neq 0$ и L_k — множество рядов Лорана из L , у которых наименьший порядок мономов равен k . Под *оператором формального вычета* ряда $C(w) = \sum_k c_k w^k$ из L полагают

$$\operatorname{res}_w C(w) := c_{-1}.$$

Оператор формального вычета res (контурный интеграл) имеет ряд свойств (см., например, [9]). Из них наиболее часто используются следующие два.

Правило линейности. Для любых $A(w)$ и $B(w)$ из L и $a, b \in \mathbb{C}$ имеем

$$a \operatorname{res}_w A(w) + b \operatorname{res}_w B(w) = \operatorname{res}_w \{aA(w) + bB(w)\}.$$

Правило подстановки. Если либо $f \in L_m$ ($m = 1, 2, \dots$) и $A(w) \in L$, либо $A(w)$ — полином и $f(w) \in L$, то

$$\sum_k (f(w))^k \operatorname{res}_z \{A(z)z^{-k-1}\} = A(f(w)).$$

Если $C(w) = \sum_k c_k w^k$ из L есть производящая функция для последовательности $\{c_k\}$, то $c_k = \operatorname{res}_w C(w)w^{-k-1}$ для любого k . Когда $n, k = 0, 1, 2, \dots$, приходим к биномиальным коэффициентам

$$\binom{n}{k} = \operatorname{res}_w \left\{ \frac{(1+w)^n}{w^{k+1}} \right\} = \frac{1}{2\pi i} \int_{|w|=\theta} \frac{(1+w)^n}{w^{k+1}} dw, \theta > 0, \quad (2.3.2)$$

$$\binom{-n}{k} := \binom{n+k-1}{k} = \operatorname{res}_w \left\{ \frac{(1-w)^{-n}}{w^{k+1}} \right\} = \frac{1}{2\pi i} \int_{|w|=\theta} \frac{(1-w)^{-n}}{w^{k+1}} dw, 0 < \theta < 1.$$

В доказательстве теоремы 8 основной является

Лемма 2.3.2. Справедлива следующая формула суммирования

$$\sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} B(m, n, i, k) = \binom{n-2}{m-2} \binom{n-1}{m}.$$

Доказательство. Обозначим через $B^{(-)}(u, l)$ число l -элементных множеств углов в D_n^+ -матрице таких, что последний угол расположен левее (-1) -го столбца и выше $(u+3)$ -й строки, а через $B^{(+)}(u, n-u-1, l)$ — число l -элементных множеств углов таких, что первый угол расположен правее 1-го столбца и ниже $(n-u)$ -й строки. В этих обозначениях

$$B(m, n, i, k) = \sum_{l=0}^m B^{(-)}(i-3, l) B^{(+)}(n-i-k, i+k-1, m-2-l). \quad (2.3.3)$$

Применяя [30, Теорема 10.14.1], находим

$$B^{(+)}(u, v, l) = \binom{u+v}{l} \binom{u}{l} - \binom{u+v-1}{l-1} \binom{u+1}{l+1}. \quad (2.3.4)$$

Несложная индукция по v дает также равенство

$$B^{(-)}(u, v) = \binom{u+1}{2v}. \quad (2.3.5)$$

В силу (2.3.3)-(2.3.5), второе и третье суммирования в (2.3.1) приводят к 3-кратной комбинаторной сумме с биномиальными коэффициентами. При этом,

как обычно, вычисления проводим с помощью свойств оператора res , путем последовательного нахождения интегрального представления рассматриваемых выражений и вычисления полученных интегралов. В соответствии с [30, теорема 10.14.1] находим представление чисел $B^+(u,v,l)$. Пользуясь интегральной формулой (2.3.2), для каждого из биномиальных коэффициентов находим

$$\begin{aligned} B^{(+)}(u,v,l) &= \binom{u+v}{l} \binom{u}{l} - \binom{u+v-1}{l-1} \binom{u+1}{l+1} = \\ &= \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{u+v}}{z^{l+1}} \frac{(1+w)^u}{w^{l+1}} \right\} - \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{u+v-1}}{z^l} \frac{(1+w)^{u+1}}{w^{(l+1)+1}} \right\} = \\ &= \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{u+v-1}(1+w)^u}{z^{l+2}} (w-z) \right\} \end{aligned}$$

и, тем самым,

$$\begin{aligned} B^{(+)}(n-i-k, i+k-1, m-2-l) &:= \\ &= \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-i-k}}{z^{(m-2-l)+1} w^{(m-1-l)+1}} (w-z) \right\}. \end{aligned} \quad (2.3.6)$$

Отсюда, в силу (2.3.3)-(2.3.5), получаем

$$\begin{aligned} S &:= \sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} B(m,n,i,k) = \\ &= \sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} \sum_{l=0}^m B^{(-)}(i-3, l) B^{(+)}(n-i-k, i+k-1, m-2-l) = \end{aligned}$$

(занесение знака суммы за знак $\text{res}_{z,w}$ и добавление нулевых слагаемых)

$$\sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-i-k}(w-z)}{z^{(m-2)+1} w^{(m-1)+1}} \times \left[\sum_{l=0}^m (zw)^l \binom{i-2}{2l} \right] \right\} =$$

(суммирование в квадратных скобках и формула геометрической прогрессии)

$$\begin{aligned} \sum_{i=2}^{n-1} \sum_{k=1}^{n-i} \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-i-k}(w-z)}{z^{(m-2)+1} w^{(m-1)+1}} \times \frac{(1+\sqrt{zw})^{i-2} + (1-\sqrt{zw})^{i-2}}{2} \right\} &= \\ \frac{1}{2} \underset{z,w}{\text{res}} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-2}(w-z)}{z^{(m-2)+1} w^{(m-1)+1}} \times \right. & \\ \left. \left[\sum_{i=2}^{\infty} \left(\frac{1+\sqrt{zw}}{1+w} \right)^{i-2} + \sum_{i=2}^{\infty} \left(\frac{1-\sqrt{zw}}{1+w} \right)^{i-2} \right] \times \sum_{k=1}^{\infty} \left(\frac{1}{1+w} \right)^k \right\} &= \end{aligned}$$

($|w| \gg 1$, $|(1 + \sqrt{zw})/(1 + w)| < 1$, $|(1 - \sqrt{zw})/(1 + w)| < 1$, суммирование по индексам i и k , формула геометрической прогрессии)

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-2}(w-z)}{z^{(m-2)+1}w^{(m-1)+1}} \times \right. \\ & \left. \left[1/(1 - \frac{1+\sqrt{zw}}{1+w}) + 1/(1 - \frac{1-\sqrt{zw}}{1+w}) \right] \times \frac{1}{1+w} \times \frac{1}{1 - \frac{1}{1+w}} \right\} = \\ & \frac{1}{2} \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-1}(w-z)}{z^{(m-2)+1}w^{(m-1)+1}} \times \left[\frac{1}{w - \sqrt{zw}} + \frac{1}{w + \sqrt{zw}} \right] \times \frac{1}{w} \right\} = \\ & \frac{1}{2} \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-1}(w-z)}{z^{(m-2)+1}w^{(m-1)+1}} \times \frac{2w}{w^2 - zw} \times \frac{1}{w} \right\} = \\ & \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}(1+w)^{n-1}}{z^{(m-2)+1}w^{m+1}} \right\} = \\ & \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+z)^{n-2}}{z^{(m-2)+1}} \right\} \times \operatorname{res}_{z,w} \left\{ \frac{(1+w)^{n-1}}{w^{m+1}} \right\} := \binom{n-2}{m-2} \binom{n-1}{m}. \end{aligned}$$

Тем самым, доказательство леммы 2.3.2 завершается. \square

Применяя к лемме 2.3.1 леммы 2.1.3 и 2.3.2 получаем утверждение теоремы 8. \square

Замечание 4. В отличие от идеалов алгебры $RD_n(K)$, для идеалов H алгебры Ли $N\Phi(K)$ классического типа возрастает число пар p -связанных углов r,s в H . Решение проблемы 2 из [12] сложнее даже для типа A_n ; с возрастанием ранга Φ может неограниченно возрастать и число углов, p -связанных не с одним, а с двумя углами в H .

Наиболее употребительные обозначения

Φ^+	система положительных корней
Π	база системы корней
ρ	максимальный в Φ^+ корень
$ht(r)$	высота корня r
$h(\Phi)$	Число Кокстера системы Φ (равно $ht(\rho) + 1$)

Список литературы

1. *Albert, A. A.* Power-Associative Rings / A. A. Albert // Trans. Amer. Math. Soc. — 1948. — Vol. 64, no. 3. — P. 552—593.
2. *Myung, H. C.* Some Classes of Flexible Lie-Admissible Algebras / H. C. Myung // Trans. Amer. Math. Soc. — 1972. — Vol. 167, no. 1. — P. 79—88.
3. *Левчук, В. М.* Нильтрегольная подалгебра алгебры Шевалле: обертывающая алгебра, идеалы и автоморфизмы / В. М. Левчук // Докл. Акад. наук. — 2018. — Т. 478, № 2. — С. 137—140.
4. *Carter, R.* Simple Groups of Lie Type / R. Carter. — New York : Wiley and Sons, 1972. — 352 p.
5. *Левчук, В. М.* Автоморфизмы унипотентных подгрупп групп Шевалле / В. М. Левчук // Алгебра и Логика. — 1990. — Т. 29, № 3. — С. 315—338.
6. *Levchuk, V. M.* The Normal Structure of Unipotent Subgroup in Groups of Lie Type and Related Questions / V. M. Levchuk, G. S. Suleimanova // Doklady Math. — 2008. — Vol. 77, no. 2. — P. 595—598.
7. *Levchuk, V. M.* Extremal and Maximal Normal Abelian Subgroups of a Maximal Unipotent Subgroup in Groups of Lie Type / V. M. Levchuk, G. S. Suleimanova // Journal of Algebra. — 2012. — Vol. 349, no. 1. — P. 98—116.
8. *Левчук, В. М.* Подгруппы унитрегольной группы / В. М. Левчук // Изв.~АН СССР, сер.~матем. — 1974. — Т. 38, № 6. — С. 1202—1220.
9. *Егорычев, Г. П.* Интегральное представление и вычисление комбинаторных сумм / Г. П. Егорычев. — Новосибирск : Наука, 1977. — 285 с.
10. *Egorychev, G. P.* Enumeration of Characteristic Subgroups of Unipotent Lie-type Groups / G. P. Egorychev, V. M. Levchuk // Algebra. — Berlin : Walter de Gruyter, 1996. — P. 49—62.
11. *Sommers, E.* B-Stable Ideals in the Nilradical of a Borel Subalgebra / E. Sommers // Canad. Math. Bull. — 2005. — Vol. 48, no. 3. — P. 460—472.
12. *Egorychev, G. P.* Enumeration in the Chevalley Algebras / G. P. Egorychev, V. M. Levchuk // ACM SIGSAM Bulletin. — 2001. — Vol. 35, no. 2. — P. 20—34.

13. *Dubish, R.* On Total Nilpotent Algebras / R. Dubish, S. Perlis // Amer. J. Math. — 1951. — Vol. 73, no. 2. — P. 439—452.
14. *Левчук, В. М.* Связи унитреугольной группы с некоторыми кольцами / В. М. Левчук // Алгебра и Логика. — 1976. — Т. 15, № 5. — С. 558—579.
15. *Бурбаки, Н.* Группы и алгебры Ли (Главы IV-VI) / Н. Бурбаки. — М. : Мир, 1972.
16. *Egorychev, G. P.* Method of Coefficients: An Algebraic Characterization and Recent Applications / G. P. Egorychev // Math. Proc. of the Waterloo Workshop in Comp. Alg. 2008, Devoted to the 70th Birthday G. Egorychev. — Springer, 2009. — (Advances and Combinatorics).
17. *Леонтьев, В. К.* Избранные проблемы комбинаторного анализа / В. К. Леонтьев. — М. : МГТУ, 2001. — 179 с.
18. *Riedel, M.* Egorychev Method: A Hidden Treasure / M. Riedel, H. Mahmoud // La Matematica. — 2023. — Vol. 2. — P. 893—933.
19. *Egorychev, G. P.* Enumeration of Ideals of Some Nilpotent Matrix Rings / G. P. Egorychev, K. Kuzucuoglu, V. M. Levchuk // J.~Algebra and Its Appl. — 2013. — Vol. 12, no. 1. — P. 1250140-1—1250140-11.
20. *Капланский, И.* Алгебры Ли и локально компактные группы / И. Капланский. — М. : Мир, 1974. — 148 с.
21. *Куров, А. Г.* Лекции по общей алгебре / А. Г. Куров. — 2-е изд. — М. : Наука, 1973. — 400 с.
22. *Chevalley, C.* Sur Certain Groups Simples / C. Chevalley // Tohoku Math. J. — 1955. — Vol. 7, no. 1/2. — P. 14—66.
23. *Serre, J.-P.* Algèbres de Lie Semi-Simples Complexes / J.-P. Serre. — New York : W. A. Benjamin, 1966.
24. *Levchuk, V. M.* Parabolic Subgroups of Some ABA-groups / V. M. Levchuk // Matem. zametki. — 1982. — Vol. 31, no. 4. — P. 509—525.
25. *Кривоколеско, В. П.* Перечисление идеалов исключительных nilпотентных матричных алгебр / В. П. Кривоколеско, В. М. Левчук // Тр. ИММ УрО РАН. — 2015. — Т. 21, № 1. — С. 166—171.

26. Толасов, Б. А. О числе нормальных делителей треугольной группы, содержащихся в унитреугольной подгруппе / Б. А. Толасов // Алгебра и теория чисел, Нальчик. — 1977. — № 2. — С. 122—126.
27. Егорычев, Г. П. Перечисление собственных \mathbb{F}_q -мерных подпространств пространства V_m над полем $\mathbb{F}(q)$ / Г. П. Егорычев // Известия ИркГУ, сер. матем. — 2016. — Т. 17, № 3. — С. 12—22.
28. Reiner, V. Non-Crossing Partitions for Classical Reflection Groups / V. Reiner // Discrete Mathematics. — 1997. — Vol. 177. — P. 195—222.
29. Athanasiadis, C. A. Noncrossing Partitions for the Group D_n / C. A. Athanasiadis, V. Reiner // SIAM Journal on Discrete Mathematics. — 2004. — Vol. 18, no. 2. — P. 397—417.
30. Krattenthaler, C. Lattice Path Enumeration / C. Krattenthaler // Handbook of Enumerative Combinatorics / ed. by M. Bóna. — Boca Raton, FL : CRC Press, 2015. — P. 589—678. — (Discrete Mathematics and Its Applications).

Публикации автора по теме диссертации

31. Левчук, В. М. Неассоциативные обертыывающие алгебры Шевалле / В. М. Левчук, Г. С. Сулейманова, Н. Д. Ходюня // Тр. ИММ УрО РАН. — 2020. — Т. 26, № 3. — С. 91—100.
32. Khodyunya, N. D. Enumerations of Ideals in Niltriangular Subalgebra of Chevalley Algebras / N. D. Khodyunya // J. Sib. Fed. Univ. Math. Phys. — 2018. — Vol. 11, no. 3. — P. 271—277. — (Mathematics & Physics).
33. Khodyunya, N. D. Ideals of Niltriangular Lie Algebras of Exceptional Type / N. D. Khodyunya // Proceedings of the International Conference (Mathematics in the Modern World). — Novosibirsk, 2017. — P. 104.